

СЕРГЕЕМ ФЕДОРОВИЧЕМ БОНДАРЧУКОМ, известным советским актером и режиссером, которому 25 сентября исполняется 50 лет, корреспондент «Недели» встретился в гримерной «Мосфильма». На этот раз он снимается в «чужой» картине — фильме режиссера Андрея Кончаловского «Дядя Ваня». Его партнерами будут И. Смоктуновский, И. Мирошниченко, И. Купченко, В. Зельдин.

В перерыве между съемками Сергей Федорович ответил на вопросы традиционной «Анкеты «Недели».

«НЕДЕЛЯ». Сергей Федорович, какое у вас самое любимое время года?

С. БОНДАРЧУК. Осень. Осенью всегда хорошо себя чувствуешь и духовно, и физически. Это даже странно: в природе увядание, а у тебя какой-то подъем, расцвет. Даже самый воздух осенью — особенный. Прозрачный, ясный. Эта любовь к осени, может быть, связана с тем, что в сентябре ты шел в школу и у тебя начиналась новая, не похожая на прежнюю, жизнь. А еще, может быть, потому, что осенью, в сентябре, твой день рождения.

«НЕДЕЛЯ». А в какое время суток вам лучше всего работается?

С. БОНДАРЧУК. К сожалению, ночью. Для людей нашей профессии очень важна сосредоточенность. Но она наступает, когда ты один на один с собой.

«НЕДЕЛЯ». Кто ваш самый любимый художник?

С. БОНДАРЧУК. Я рискую показаться некоторым «примитивным», но самые близкие мне художники — это Репин и Суриков.

«НЕДЕЛЯ». А композитор?

С. БОНДАРЧУК. Чайковский, Бетховен. Да, я еще не сказал, что во всемирной плеяде художников мне дороже всего Микеланджело, а потом Рафаэль.

«НЕДЕЛЯ». Писатель?

С. БОНДАРЧУК. Два. Лев Николаевич Толстой и Федор Михайлович Достоевский. Это два наших великана.

«НЕДЕЛЯ». Скажите, когда произошла ваша первая встреча с Толстым?

С. БОНДАРЧУК. Видите ли, таких встреч, первых встреч, у меня было несколько. До постановки «Войны и мира» они были главным образом читательские. Но я обратил внимание на то обстоятельство, что люди разного возраста читают Толстого, и в частности «Войну и мир», очень избирательно. В юности нас волнует судьба красивого князя Андрея в белом мундире. После сорока в равной или даже большей степени — философские отступления автора, изображение народной войны и многое, многое другое. Вообще говоря, мне кажется, что полной духовной жизнью человек начинает жить после сорока. Это тот рубеж, за которым оставляешь все ложные ценности. Впрочем, это моя личная точка зрения.

«НЕДЕЛЯ». Вы не думаете больше возвращаться к Толстому?

С. БОНДАРЧУК. Честно говоря, думаю. Мне не дают покоя две его повести — «Смерть Ивана Ильича» и «Холстомер». Но мне кажется, что их экранизация просто невозможна. Впрочем, мы часто мечтаем о невозможном.

«НЕДЕЛЯ». А Достоевский? Вы ищете встречи с ним?

С. БОНДАРЧУК. Давно мечтаю поставить фильм «Записки из мертвого дома». И еще фильм о Достоевском. И еще одна мечта. Вы помните о Великом Инквизиторе? Вот бы экранизировать!

«НЕДЕЛЯ». Какую человеческую слабость вы менее всего склонны прощать?

С. БОНДАРЧУК. Непостоянство. И более всего мелкое непостоянство.

«НЕДЕЛЯ». А какое человеческое качество вам больше всего нравится?

С. БОНДАРЧУК. Это даже не качество — одержимость!

«НЕДЕЛЯ». Кого вы считаете своим учителем?

С. БОНДАРЧУК. Сергея Герасимова. Я учился в его мастерской. Еще Алексей Матвеевич Максимов. Он преподавал у нас в театральном училище до войны, это был очень большой актер. Игорь Андреевич Савченко. Он, собственно говоря, и приобщил меня к режиссуре.

«НЕДЕЛЯ». Кстати, Сергей Федорович, вы и актер, и режиссер. Как уживаются в вашей душе эти два человека? Мешает ли вам такая двойственность?

С. БОНДАРЧУК. Ответ будет уклончивым. Вообще говоря, излишний самоконтроль очень сковывает актера, актера школы переживания. Но я думаю, что режиссер обязательно должен побывать в шкуре, так сказать, актера. У нас часто вызывает недоумение: был актером, стал режиссером. Но при этом забывают, что Станиславский был актером, Вахтангов был актером, Рубен Симонов был актером, Завадский, Мейерхольд, Чарли Чаплин...

«НЕДЕЛЯ». Ваше любимое занятие?

С. БОНДАРЧУК. Вы знаете, я неисправимый дилетант. Немного рисую, немного

ТОЧКА ЗРЕНИЯ МАСТЕРА

пишу маслом, режу по дереву, снимаю фильмы (для домашнего потребления). А больше всего я люблю рыбалку. Я рыбачил почти всюду, куда ездил. В Канаде, Югославии, на Кубе.

«НЕДЕЛЯ». Сергей Федорович, представьте на секунду, что вы не стали ни актером, ни режиссером. Какую профессию вы избрали бы себе тогда?

С. БОНДАРЧУК. Наверное, постарался бы стать скульптором или архитектором. И знаете, наверное, был бы гораздо счастливее. Профессия кинорежиссера все-таки очень трудна и в чем-то неблагодарна. Каждый раз вы связаны с огромным количеством людей, с производством. Каждый раз вы сталкиваетесь со множеством индивидуальностей, волей, стремлений. А скульптор имеет дело только с материалом.

«НЕДЕЛЯ». Скажите, художественное видение будущего фильма совпадает у вас с конечным результатом работы?

С. БОНДАРЧУК. Я бы сказал, что фильм рождается трижды. Первый раз за столом сценариста, второй раз, когда идут съемки. Третий раз во время монтажа. Французский режиссер Рене Клер говорил иначе: фильм готов, его осталось только снять.

Кино — коллективное искусство. Это, наверное, и хорошо, и обидно. Правда, мне иногда удавалось настоять на своем, но все-таки не так часто, как хотелось бы.

«НЕДЕЛЯ». Какая из ваших лент вам больше всего нравится сейчас?

С. БОНДАРЧУК. Та, которую я еще не снял.

«НЕДЕЛЯ». А что вы можете сказать о своем последнем фильме — «Ватерлоу»?

С. БОНДАРЧУК. Пока ничего. Слишком недавно все это было. Единственное, может быть, что это в какой-то степени продолжение «Войны и мира». Конечно, в основе сценария уже нет великого толстовского романа. Я еще раз хочу вернуться

к этой эпохе. Я думаю о фильме про декабристов.

«НЕДЕЛЯ». И вы, вероятно, используете главы незаконченного романа Толстого?

С. БОНДАРЧУК. Да. Кроме того, я думаю о фильме, главным героем которого стал бы Джон Рид.

«НЕДЕЛЯ». Но что же будет раньше — «Декабристы» или «Джон Рид»?

С. БОНДАРЧУК. «Степь». По Антону Павловичу Чехову. Мое детство прошло в Таганроге. «Степь», Егорюшка... все это мне очень близко.

«НЕДЕЛЯ». Смогли бы вы сформулировать вашу главную тему, вашу, так сказать, сверхзадачу в кино?

С. БОНДАРЧУК. Вероятно, такая тема есть. И именно поэтому я принял предложение играть Астрова в фильме «Дядя Ваня». Но сформулировать эту тему я не смогу. Она — образ, а не формула. Образ, который включает в себя все, что я сделал и сделаю, хорошо ли, плохо ли — это уже другой разговор.

«НЕДЕЛЯ». Сергей Федорович, когда вы работаете над классической ролью, скажем, над ролью Астрова, мешают ли вам прежние ее исполнители?

С. БОНДАРЧУК. У каждого спектакля, у каждой роли классического репертуара есть своя сценическая история, которую обязательно надо знать. Ничто не возникает на пустом месте. Если ко всем тем Астровым, которых играли многие наши великие актеры, я добавлю хотя бы крупицу своего, то буду счастлив.

«НЕДЕЛЯ». В последнее время вы чаще обращаетесь к произведениям классической литературы. Есть ли в этом какая-то закономерность?

С. БОНДАРЧУК. Я бы не ставил вопрос так. Для меня существует либо настоящая литература, либо никакой. По возможности стараюсь иметь дело с литературой. Причем не только XIX века. Для меня «Молодая гвардия» Фадеева — тоже классика. Наша, советская классика.

«НЕДЕЛЯ». Какое, на ваш взгляд, качество необходимо современному режиссеру более всего? Талант подразумевается.

С. БОНДАРЧУК. Мирозрение. Определенность. Ясность. Любовь к правде.

Интервью провела Д. КАЗУТИН.

НА СНИМКЕ: С. Бондарчук в роли доктора Астрова.

Фото В. Плотникова.